

Ф. А. Литвин

Орловский государственный университет

**Общее и национально-специфическое
в семантике и функционировании зоонимов-характеристик
(на материале параллельных текстов)**

Представлены основания, ход и результаты исследования функционирования названий животных и их производных как характеристик в русском, английском, немецком и французском языках на материале параллельных текстов – романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» и девяти его переводов на названные языки. Цель сопоставления – выявление сходного и различного в функционировании этих лексических единиц как характеристик в сопоставляемых языках. На базе исходного текста рассматриваются сравнительные конструкции, зоонимы в переносном (характеризующем) значении, дериваты и композиты с корнем зоонима и «семантические производные» – глаголы, «левым актантом» которых могут быть референты как зоонимов, так и их ассоциатов, и переводные эквиваленты этих способов характеристики в трех языках. Анализ материала дает основания говорить о базовом сходстве функционирования зоонимов-характеристик в сопоставляемых языках при различии в соотношении средств зоонимной характеристики и спорадических различиях в ассоциативном поле («зоо-образе») отдельных зоонимов.

Ключевые слова: зоонимы, характеристика, сравнительные конструкции, зооморфия, дериваты, композиты, национальная специфика.

В 50-х годах прошлого века мы с Майей Ивановной Черемисиной работали в одном вузе – Тульском педагогическом институте, хотя и на разных кафедрах. Мы встречались и в неформальной обстановке и, поскольку оба руководствовались принципом, который Р. Якобсон, перефразируя известное античное изречение, формулировал как «Linguista sum, linguistici nihil a me alienum puto», вскоре обнаружили общие лингвистические интересы и начали совместную работу над предложенной Майей Ивановной темой зоонимии, в которой пересекались проблемы лексической семантики (полисемия и типы лексического значения) и грамматической (позиция слова в предложении). Потом, хотя территориально были отдалены друг от друга, мы долго продолжали совместные лингвистические штудии в разных направлениях, в том числе и связанные с зоонимами. Совместной научной работе во многом способствовали регулярные лингвистические кон-

Литвин Феликс Абрамович – доктор филологических наук, профессор кафедры английской филологии факультета иностранных языков Орловского государственного университета (ул. Комсомольская, 39б, корп. 8, Орел, 302001, Россия; lfa@bk.ru)

ференции в Академгородке в 60-е – 80-е гг. В эту работу включились и наши аспиранты, соискатели и студенты, так что, хотя это не было организационно закреплено, можно было говорить о научной группе с двумя территориальными «ветвями» – в новосибирском Академгородке (во главе с М. И. Черемисиной) и в Орле (во главе с Ф. А. Литвиным). Материалом исследования были данные толковых словарей, выборки из текстов, анкетирование носителей языка. Свое представление о полученных результатах автор этой статьи изложил десять лет назад в [Литвин, 2004], где приведен список, хотя и не полный, научных публикаций группы к тому времени. В этой работе читателю будет предложено очень сжатое резюме.

Словарное подмножество (лексико-семантическая группа) зоонимов примечательно тем, что входящие в него лексемы чаще и регулярнее, чем другие подмножества, используются в речи для сравнения с их номинатами других – человека, других животных, неодушевленных объектов. Становясь регулярными, эти ассоциации создают у многих зоонимов то, что можно назвать «зоо-образом», – эталон некоторых признаков, реально присущих животным – «исходным референтам» – или приписываемых им коллективным языковым сознанием. Реализуется такое сравнение либо лексико-синтаксически – сравнительными конструкциями, либо лексико-семантически – интериоризацией показателя сравнения (как и его предикативности) в семантическую структуру существительного, результатом чего является многозначность лексемы – сосуществование номинативного и характеризующего¹ значений (в работах группы зооним в номинативном значении назывался зоосемизмом, а в характеризующем – зооморфизмом). Аналогичная многозначность присуща и производным от зоонимов и композитам с зоонимными корнями. Зоосемный вариант диагностируется возможностью преобразования сочетаний с ним без изменения семантики в сочетании с *как* (и его эквивалентами в том же и других языках).

С самого начала одним из аспектов исследования был сопоставительный, с привлечением, кроме русского материала, еще и западноевропейских языков. Диапазон материала исследования расширился с появлением электронных национальных корпусов. Так, в кандидатской диссертации О. Ю. Семиной анализировались результаты сопоставления по материалам этого богатого ресурса, что дало автору основание констатировать: «Количественные данные свидетельствуют о том, что семантическая структура зоонимов в русском языке характеризуется большей разветвленностью по сравнению с английским. При этом преобладание вторичных значений зоонимов русского языка достигается за счет большого разнообразия вторичных значений, а высокий показатель употреблений вторичных значений в английском языке – за счет преобладания высокочастотных узуальных значений. Характерно, что в обоих языках практически совпадает процентная доля вторичных значений той или иной степени обобщенности» [Семина, 2008, с. 13].

Сопоставление собственно переводов (параллельных текстов) было на первых порах минимально. Так, в кандидатской диссертации Т. В. Новиковой [Новикова, 1987] сопоставлялись оригиналы и переводы книг В. П. Астафьева «Царь-рыба» и Дж. Даррелла «Гончие Бафута»; сопоставление было ограничено только производными прилагательными и единственностью переводов. Но уже на первом этапе стало ясно, что материал переводов может и должен привлекаться к исследованию как закономерный и «надежный» [Черемисина, 1976, с. 34–35]. Анализ

¹ В. В. Виноградов в известной статье 1953 г. называл этот тип лексического значения «предикативно-характеризующим», отмечая, что «синтаксические свойства слова как члена предложения здесь как бы включены в его семантическую характеристику» [Виноградов, 1977, с. 187].

параллельных текстов представляет несомненный интерес для сопоставительного исследования. Валидность результатов такого анализа основана на идентичности содержания текстов и множественности переводов, что позволяет если не полностью снять, то ослабить влияние субъективных предпочтений переводчика и выявить наличие и характер собственно языковой специфики объекта исследования.

В настоящей статье читателю предлагается изложение хода и результатов (насколько это позволяют рамки статьи) сопоставительного анализа функционирования в речи зоонимов-характеристик и их производных на материале десяти параллельных текстов на четырех языках. Цель анализа – выявить на конкретном текстовом материале соотношение общего и национально-специфического в семантике и функционировании зоонимов-характеристик в четырех европейских языках. Материал представляет собой сплошную выборку из романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» и всех доступных его переводов в формате книги на английский, немецкий и французский языки (см. «Материал для анализа»).

Всего в исходном (русском) тексте 53 зоонима (существительных и их производных), используемых не для первичного именованья, а для характеристики. По способу выражения характеристики их можно разделить на группы.

А. В составе сравнительной конструкции, т. е. сравнение лексико-синтаксическими средствами – 20 употреблений (38 %). Зоонимы здесь зоосемны, т. е. функционируют в основном, номинативном значении, а сравнение, как основа характеристики, эксплицитно выражено «сравнительным союзом» *как*, прилагательным *похожий (на)* (2 раза) и причастием *смахивающий (на)*:

- 1) *...секретарь ничего более не записывал, а только, вытянув шею, как гусь, старался не проронить ни одного слова;*
- 2) *Он [поезд] полз медленно, как гусеница;*
- 3) *...кот... черный как сажа или грач;*
- 4) *...что били его двое, один клякастый и рыжий, а другой толстяк. – Ах, похожий на кота?*
- 5) *...толстяк в рваной кепке, действительно, немного смхивающий рожей на кота.*

По устойчивости эти сравнения представляют широкий диапазон от устойчивых и идиоматичных (*красный как рак* – зафиксировано в [Словарь-тезаурус..., 2007]) до авторских окказиональных (*свистят, как соловьи весной в лесу*). Неоднородны они и по другим признакам: в частности, есть сравнения не животного с чем-то, а соотношения животных:

- б) *Добрые люди бросались на него, как собаки на медведя.*

В этой и последующих группах ожидаемо и естественно нет жестко однозначной передачи **формы** сравнения при переводе: оно может быть выражено в другой форме, отражая предпочтения переводчика и / или особенности структуры каждого конкретного языка. Но для нашего рассмотрения существенно, что больше половины зоонимов (13) передаются в переводах их словарными эквивалентами. В четырех случаях переводной эквивалент – родовое имя или близкое видовое или один из синонимов в языке перевода, например:

7) неизвестно откуда взявшийся кот, громадный **как боров** – *a cat the size of a pig – huge as a hog (3) – ...ein Kater... riesengroß wie ein Eber... (2) – Fett wie ein Mastschwein. – ...aussi gros qu'un porc... – ...gros comme un verrat...²*

В одном случае в немецких переводах, наряду с композитом с корнем «исходного» зоонима, использовано синонимичное слово с корнем другого зоонима:

8) **Весь красный как рак**, он объявил... – *...as red as a lobster... (4) – ...krebsrot im Gesicht... – ...ganz rot wie ein Krebs... – ...erklärt, puterrot... – ...rouge comme une écrevisse... (2)³*.

Частично совпадают переводы сравнения с зоонимом *бегемот*:

9) *...и входит кот. Толстый, здоровый, как бегемот.* – *...as big as Behemoth. – Black and massive, like a behemoth. – Black, big as a hippopotamus. – Black, big as a behemoth. – Schwarz, riesengroß wie ein Nashorn. – Schwarz, prächtig, wie Behemoth. – Ein schwarzer und fetter, fast schon ein Nilpferd. – ...gros comme un hippopotame. – Un gros chat noir, un véritable hippopotame.*

Частичность совпадений здесь можно объяснить тремя факторами. Во-первых, это сравнение – авторская языковая игра: в романе Бегемот – это **имя** описываемого кота; этого не знает персонаж, фрагментом из рассказа которой является это предложение, но автор и читатель это знают (поэтому существительное с прописной буквы и без артикля в первом английском переводе можно считать переводческой ошибкой). Во-вторых, и в русском языке идиоматичность этого сравнения относительна; в языках перевода оно, судя по переводам, неустойчиво, что и приводит к «разбросу» зоонимов (*Nilpferd* – бегемот, *Nashorn* – носорог). В-третьих, слово *бегемот* заимствовано из древнееврейского языка, где оно означало «зверь»; как название животного, оно закрепилось в русском языке – вполне вероятно благодаря его использованию в Библии – и стилистически нейтрально, в отличие от «ученого» синонима *гиппопотам* (хотя в научной терминологии *гиппопотам* есть название одного из видов подотряда бегемотов). В английском языке *behemoth* фиксируется словарями со значениями «большое и сильное животное, упоминающееся в Библии (возможно, гиппопотам)», «любое большое и сильное животное», «что-то большое и сильное», но не как название вида животного. В словарях немецкого и французского языков это слово не зафиксировано.

Еще больше разброс при переводе сравнения с *баран*:

10) **председатель, как баран**, смотрел на ступеньки лестницы *...like a (lost) sheep (4) – ...stierte der Vorsitzende die Treppenstufen an – wie ein Hammel... – ...starrte er die Stufen mit Hammelaugen an... – ...avec des yeux de veau... fixa d'un œil bovin les marches de l'escalier...*

Русское сочетание можно рассматривать как усечение устойчивого идиоматического сочетания *как баран на (в) новые ворота* для передачи смысла «глупость»;

² Переводы в иллюстративных примерах приводятся в том порядке, в котором они даны в «Материале для анализа». Разделены переводы тире. При совпадении переводов они не повторяются, а в круглых скобках курсивом указывается количество повторяющихся переводов.

³ В [Duden, 1989] представлены оба сложных прилагательных – *krebsrot* («красный как рак», с толкованием «красный как вареный рак») и *puterrot* (букв.: «красный как индюк», с толкованием «чрезвычайно красный»).

непонимание» (см., например, [Словарь-тезаурус..., 2007]). Во всех английских переводах – зооним *sheep* («овца»), во французских – «глазами теленка» и «бычьими глазами», и только два немецких переводчика используют словарный эквивалент русского существительного, а третий переводчик сравнение опускает, компенсируя его выбором глагола (*stieren* – уставиться). Это можно рассматривать как показатель отсутствия в английской и французской лингвокультурах такого «зоо-образа» у словарного эквивалента русского *баран*.

В исходном тексте (и в переводах) не оказалось ни одной сложной синтаксической конструкции (конструкции, выраженной сложным предложением).

Б. Зооним в производном значении характеристики (зооморфизм), т. е. сравнение выражено лексико-семантическими средствами – десять употреблений (19 %). Отметим, что ни одно из этих существительных не занимает в предложении позиции сказуемого: предикативность является компонентом семантической структуры этого лексико-семантического варианта существительного. В четырех предложениях они занимают позицию подлежащего, в двух – дополнения, по одному – обращения и приложения, в одном – «объектного предикатива», т. е. соотносится как предикатив с местоимением в косвенном падеже:

11) *...и даже оскорблял меня, то есть думал, что оскорбляет, называя меня собакой... я лично не вижу ничего дурного в этом звере, чтобы обижаться на это слово... – ...he thought he was insulting me by calling me a dog (4) – und beleidigte mich gar, das heißt, er währnte mich zu beleidigen, indem er mich (einen) Hund nannte... (3) – ...et il m'a même injurié... c'est-à-dire qu'il a pensé m'injurier, en me traitant de chien. (2).*

Пять из этих десяти существительных передаются во всех девяти переводах словарным эквивалентом, одно (*типичный осёл*) в семи переводах передается словарным эквивалентом, а в двух – «расшифровывается»: *a typically stubborn case* («типичный пример упрямства») и *einen kompletten Trottel* («законченного дурака»).

При переводе

12) *А на тебя в особенности, гнида!*

разброс переводных эквивалентов очень широк, а в переводах

13) *...какая-то гадюка-фокусник сеанс с червонцами сделал*

нет **ни одного** зоонима. Это свидетельствует об отсутствии такого «зоо-образа» у словарных эквивалентов этих двух зоонимов во всех трех лингвокультурах. Еще один зооним – существительное в творительном падеже – функционирует в предложении в наречной позиции, специфичной для русского языка:

14) *...и тут же мелькнула змейкой мысль... /мысль мелькнула, как мелькает змейка/ – ...an uneasy thought snaked across his mind... – ...and at once the thought flashes by like a snake... – ...and a reptilian thought flickered... – the snake-like thought flashed in him... und wie eine Schlange beschlich ihn der Gedanke... – ...und sofort glänzte wie eine Schlange der Gedanke... – Und schlangenhaft durchzuckte ihn der Gedanke... – ...une petite pensée fugitive, mais venimeuse... – ...une pensée diabolique lui traversa l'esprit...*

В английских и немецких вариантах представлены переводные эквиваленты зоонима *змея* (в составе сравнительной конструкции) или производные этих экви-

валентов: в одном из английских переводов это производное имени класса пресмыкающихся (рептилий), оба французских перевода передают это значение описательно (в одном: «мысль беглая, но ядовитая [как змея]» – с уменьшительным прилагательным «от русской змейки»; в другом – еще более описательно: «дьявольская мысль»).

В одном предложении зоосемизм синтаксически никак не связан с объектом характеристики, что в одном переводе привело к переводческой ошибке:

15) *Шипение разъяренной кошки послышалось в комнате, и Маргарита, завывая: – Знай ведьму, знай! – вцепилась в лицо Алоизия Могарыча ногтями. – The cat gave a hiss of fury, and M... dug her nails... – The hissing of an enraged cat became audible in the room and M... sank her nails... – Heard in the room was the infuriated cat, hissing, and M... as she dug her nails... – The hissing of an infuriated cat was heard in the room, and M... sank her nails... – Im Zimmer ertönte ein Zischen wie von einer wütenden Katze, M... krallte A M die Nägel ins Gesicht. – Das Fauchen einer zornigen Katze wurde im Zimmer hörbar und M zerkratzte... das Gesicht... – Das Fauchen einer wütenden Katze erfüllte den Raum und... stürzte M auf M... – Un feulement de chat enragé se fit d'entendre et M planta ses ongles dans le visage... – Un feulement de chat enragé se fit d'entendre et M... se jeta ...sur la figure...*

В описываемой ситуации присутствует кот (Бегемот), и первый переводчик соотнес зооним с ним (на что указывает определенный артикль, детерминирующий в переводе существительное *cat*), не заметив, что русское *кошка* не может иметь референтом наличного в ситуации кота (английское *cat* эквивалентно обоим русским существительным); то же может относиться и к третьему переводу. В двух остальных английских переводах неопределенный артикль указывает на существительное как на имя представителя вида, а не идентифицируемой особи и адекватность перевода не нарушается. В немецких переводах переводной эквивалент – существительное женского рода, а во французских на существительное как имя вида указывает нулевой артикль с предлогом *de*.

В материале есть, хотя и немногочисленные, случаи перевода зоонимами при отсутствии их в исходном тексте:

16) – *Сволочь!* – *You swine!.. You swine! – Du Schweinefresse!.. Du Schweinefresse!* 17) *Вот уж, действительно, дрянь. – What a miserable swine he is!* 18) *А тот, подумайте только, отвечает: «Ничем вы не заняты...» – ...to which the beast said,*

где в одном английском и одном немецком переводе (в 16)) или только в одном английском (в 17) и 18)) эквивалентом *сволочь*, *дрянь* и *тот* оказывается существительное, словарно эквивалентное русскому *свинья*, или сложное слово с этим корнем.

В. Производные и сложные слова с зоонимным корнем – 19 употреблений (36 %). Из них 14 – прилагательные (например: *налитые кровью чьи-то бычьи глаза; гадкий, гнусный, соблазнительный, свинский скандал; котообразный толстяк; волосы вороного крыла*) и по одному существительному (*свинство*), глаголу (*свинчат*) и наречию (*по-волчьи*).

Большинство производных и композитов отражены в переводах зоонимами или их производными разными способами, включая «семантические производные» – глаголы, называющие действия, характерные для (того или иного) животного. Ср., например:

19) ...**козлиным** голосом запел... – ...*in a **goatish** voice...* – *began bleating **like a goat** – crooned... in a **bleating** voice – ...in a **goat's** voice – **meckerte der lange Karierte** – ...sang mit **Ziegenstimme**... – sang mit **bockiger** Stimme... – ...*entonna d'une voix chevrotante*... – ...*modula d'une voix de chèvre*...*

где в переводах русского производного прилагательного представлены прилагательные (*goatish*, *bockige*, *chevrotante*), сложное слово (*Ziegenstimme*), существительные (*in a goat's voice*, *d'une voix de chèvre*) и «семантические производные» (*in a bleating voice*, *meckerte*) – иногда вместе с зоонимом (*began bleating like a goat*). Или:

20) ...с пальмами на чудовищных **слоновых** ногах – *with its palms on their monstrous **elephantine** legs – ...with its palm trees on monstrous **elephantine** legs – ...with its monstrous, **elephant-legged** palm trees – on monstrous **elephant** legs... – mit ihren Palmen auf ungefügigen **Elefantenbeinen**... – ...mit seinen Palmen auf fürchterlichen **Elefantenfüßen**... (2) – ...avec ses palmiers aux troncs monstrueux **comme des pattes d'éléphant**... – ...palmiers aux troncs monstrueux **en jamba d'éléphants**...*

где в переводах представлены прилагательные (*elephantine*), существительные (*elephant legs*, *des pattes d'éléphant*, *en jamba d'éléphants*) и сложные слова (*elephant-legged*, *Elefantenbeinen*, *Elefantenfüßen*) (это прямо к обсуждаемой теме не относится, но любопытно, что все четыре английских переводчика восприняли референт определяемого прилагательного как «верхнюю часть ноги», а как немецкие, так и французские разошлись в интерпретации).

Опущение зоонима или его производного в переводе в этой группе представлено в каждом случае как несистемное. Так, в самом «радикальном» в этом отношении

21) ...**гаджий, гнусный, соблазнительный, свинский** скандал...

из девяти переводов зооним или его производное отсутствует в четырех (одном английском, одном немецком и обоих французских – в одном из которых количество эпитетов сокращено до трех), а еще в одном английском переводе переводной эквивалент содержит корневую морфему *beast-* («зверь; скотина»). Такого широкого разброса вариантов, как в предыдущих подгруппах, при переводе производных не зафиксировано.

Г. Четыре предложения (7 %), в которых представлен «чисто семантический» способ – «семантические производные» от зоонимов: глаголы *рычать* и *мурлыкать* при «левом актанте»-человеке⁴. Первый из глаголов передается во всех переводах двух предложений аналогичными «семантическими производными» глаголами в языке перевода: англ. *snarl*, *growl*, *roar*, нем. *knurren*, *brüllen*, *muhen*, фр. *rugir*, *gronder*. Второй глагол передается при переводе первого предложения (где речь идет о голосе говорящего «кота Бегемота») такими же аналогами (англ. *purr*, нем. *miauen*, *taunzen*, *schnurren*, фр. *ronronner*), а в переводе второго предложения:

⁴ Ср., напр.: **Рычать**. 1. Издавать громкие, низкого тона, угрожающие звуки (о животных). 2. Раздраженно, зло, грубо говорить кричать на кого-л. [Словарь русского языка, 1999]; **Snarl**. 1. (of an animal) To growl viciously, baring the teeth. 2. To speak or express (something) viciously or angrily [Collins Dictionary..., 1979]; **Brüllen**. 1. (von bestimmten Tieren) einen dumpfen, durchdringenden Laut ausstoßen. 2a. In Erregung od. Wut sehr laut sprechen, schreien. 2b. etw. sehr laut rufen, mit lauter Stimme äußern [Duden, 1989]; **Gronder**. 1. Émettre un son menaçant et sourd. 2. Par anal. Produire un bruit sourd, grave et plus ou moins menaçant [Le nouveau Petit Robert, 1993].

22) ...музыкально мурлыкал Арчибальд Арчибальдович

один из переводчиков использует глагол *мурмур*, не связанный с кошачьим мурлыканьем ни этимологически, ни ассоциативно – разве что звукоподражательно.

Как видно из изложенного, анализ параллельных текстов показывает:

- высокую степень общности функционирования зоонимов для характеристики во всех четырех языках. Такой результат анализа материала подтверждает вывод, сформулированный уже на начальной стадии сопоставления материала разных языков⁵;
- наличие во всех сопоставляемых языках разнообразных способов выражения зоонимного сравнения – сравнительных конструкций, зоонимом в производном значении, производным (или композитом) с корнем зоонима, «семантическим производным» – именем процесса, агенс или экспериенцер которого может именовать зоонимом. Национальная специфика в языках проявляется в разной частотности этих способов в материале – так, например, в английском переводе больше, чем в двух других, встречается так называемая конверсия, т. е. синтаксически многофункциональное функционирование одной и той же основы слова, и производные прилагательные с морфемой *-like*, существующей в языке и как одноморфемное слово – синтаксический показатель сравнения;
- количественное преобладание (и в исходном, и в переводных текстах) «эксплицитных» способов сравнительной характеристики (сравнение, производные) по сравнению с «имплицитными» – соответственно 74 и 26 %;
- в большинстве случаев совпадение «зоо-образов» (ассоциативного поля зоонимов), что отражает принадлежность сопоставляемых лингвокультур к одной и той же (европейской) цивилизации, хотя и здесь национальная специфика в отдельных случаях дает себя знать.

Список литературы

- Виноградов В. В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. М.: Наука, 1977.
- Литвин Ф. А. О животных и людях // Гуманитарные науки в Сибири. 2004. № 4. С. 6–12.
- Новикова Т. В. Национальная специфика семантики производных слов (на материале сопоставления прилагательных, производных от названий животных, в английском и русском языках): Дис. ... канд. филол. наук. Одесса, 1987.
- Семина О. Ю. Вторичные значения зоонимов русского и английского языков (на материале национальных корпусов): Автореферат дис. ... канд. филол. наук. Орел, 2008.
- Словарь русского языка: В 4 т. М.: Рус. яз.: Полиграфресурсы, 1999.
- Словарь-тезаурус современной русской идиоматики / Под ред. А. Н. Баранова, Д. О. Добровольского. М.: Мир энциклопедий Аванта+, 2007.
- Черемисина М. И. Сравнительные конструкции русского языка. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1976.

⁵ Ср.: «Опубликованные результаты исследований в области германских и романских сравнительных конструкций, а также специальные работы сопоставительного характера на русско-английском, русско-французском, отчасти русско-немецком материале, итоги которых еще не опубликованы полностью, свидетельствуют о существенной общности в этом отношении между названными языками» [Черемисина, 1976, с. 9–10].

Collins Dictionary of the English Language. London; Glasgow, 1979.
Duden – Deutsches Universalwörterbuch. Dudenverlag, 1989.
Le nouveau Petit Robert: Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue Française. Paris, 1993.

Материал для анализа

1. *Булгаков М. А.* Мастер и Маргарита. URL: http://modernlib.ru/books/bulgakov_mihail_afanasevich/master_i_margarita
2. *Bulgakov M.* The Master and Margarita / Transl. from the Russian by M. Glenny. New York; London; Toronto: Everyman's Library, 1992.
3. *Bulgakov M.* The Master and Margarita / English transl. and notes by H. Aplin. One World Classics, 2008.
4. *Bulgakov M.* The Master and Margarita / Transl. by D. Burgin, K. Tiernan O'Connor; annot. and afterw. by E. Proffer. L.: Picador, 1997.
5. *Bulgakov M.* The Master and Margarita / Transl. by R. Pevear, L. Volokhonsky, L.: Penguin Books, 2007.
6. *Bulgakov M.* Der Meister und Margarita / Aus dem Russischen übers. von Th. Reschke. 15. Aufl. Berlin: Sammlung Luchterhand, 1994.
7. *Bulgakov M.* Der Meister und Margarita / Übers. von E. Boerner. Nordestedt: Books on demand GmbH, 2012.
8. *Bulgakov M.* Meister und Margarita / Aus dem Russischen übertr. und komment. von A. Nitzberg. 3. Aufl. Berlin: Galiani, 2013.
9. *Boulgakov M.* Le Maître et Marguerite / Trad. du russe par C. Ligny. Paris, 1968. (rééd.: Villeneuve-d'Ascq: Pavillons poche Robert Laffont, 2012).
10. *Boulgakov M.* Le Maître et Marguerite / Texte pres., trad. et annoté par F. Flamant. Éd. Gallimard, 2004. (Pour la traduction française; 2004 et 2011 pour la préface et le dossier).

F. A. Litvin

Semantics and syntax of zoonyms (words denoting animals) used for characterisation: the common and the nationally-specific (analyzing parallel texts)

The article presents the base for, the process and the results of, a comparative analysis of zoonyms (words denoting animals) used for characterisation as they function in parallel texts, viz. M. Bulgakov's novel Master and Margarita and its nine translations into English, German and French. The analysis was aimed at finding out the common and the different in how zoonyms are used for characterisation in the four languages. Different groups of such functioning are considered, viz. syntactic comparison patterns, animal names in their figurative meanings, derivatives and compound words with zoonym roots and «semantic derivatives», i. e. verbs naming processes whose active participants may be both animals and their correlates in comparison, - in the Russian original and the translations. The analysis of our material reveals a basic likeness of zoonymic characterisation in the compared languages, with differences in using the means of expression and sporadic differences in the associative fields («zoo-images») of some animal names.

Keywords: zoonyms (words denoting animals), characterisation, syntactic comparison patterns, animal names in figurative meanings, derivatives and compound words, nationally-specific features.